

На правах рукописи

ТАРАСЕВИЧ Иван Анатольевич

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Тюмень

2006

Работа выполнена на кафедре конституционного и муниципального права Института государства и права ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель:

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Чеботарев Геннадий Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Смыкалин Александр Сергеевич
кандидат юридических наук
Бородач Михаил Васильевич

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Воронежский государственный
университет»

Защита состоится 22 декабря 2006 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.06 при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625000, г. Тюмень, ул. Ленина, 38, Институт государства и права (зал заседаний совета).

Удалено: « ___ »

Удалено: « ___ »

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан 18 ноября 2006 г.

Удалено: « ___ »

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор*

В. Д. Плесовских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Религия в современном российском обществе занимает все более важное место. Деятельность религиозных объединений охватывает широкий спектр общественных отношений: духовных, культурных, правовых, экономических и политических. Религиозный фактор оказывает влияние на развитие многих общественных процессов в области межнациональных и межконфессиональных отношений, способствует формированию нравственных ценностей в сознании людей.

Россия относится к тем странам, где развитие религиозной жизни общества издревле происходило в неразрывном единстве с формированием основ государственности и отечественной культуры. Как единое государство Русь стала складываться после принятия христианства из Византии. Вместе с православной верой Древняя Русь приняла от Византии и ее законодательство, пронизанное идеей «симфонии властей», идеей союза Церкви и государства. В частности, на Руси был принят Номоканон патриарха Фотия. Первая часть Номоканона была принята на Руси как содержащая в себе обязательные церковные правила. Вторая часть заключала в себе законы византийских императоров и постановления греческой церковной власти, но так как Русь к тому времени еще не успела выработать своего самостоятельного законодательства, то и вторая часть Номоканона оказалась приложимой к русской жизни. Византийские законы либо служили образцами для русских законодателей, либо прямо использовались государственной властью.

Восприняв византийское церковно-государственное законодательство, Древняя Русь с самого начала пошла по пути оптимального взаимодействия Церкви и государства, состоящего в разделении их сфер и в органическом согласовании их целей и усилий. И в последующие века российское законодательство развивалось в русле теснейшего взаимодействия Церкви и государства. Яркими примерами этого могут служить крупнейшие памятники законодательства русского государства на всем протяжении его истории: Устав св. Владимира, Устав Ярослава Мудрого, Русская Правда, Новгородская и

Псковская судные грамоты, Кормчая книга, решения Стоглавого Собора, Соборное уложение 1649 года и многие другие документы. Исследованию этих памятников посвящена обширная научная литература, как отечественная, так и зарубежная¹; для нас же важно упомянуть о них как о примерах взаимодействия Церкви и государства в дореволюционную эпоху, благодаря которому успешно решались многие задачи, стоявшие перед российским обществом.

Сегодня проблема выстраивания эффективной системы отношений Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)* и государства остра как никогда. По данным социологических исследований подавляющее большинство россиян осознают себя православными. Некоторые исследователи отмечают, что этнокультурных православных в России более 88 %². Другие исследователи приводят более скромные цифры, указывая на то, что 80 % всего населения считают себя православными³. Конечно, результат во многом зависит от технологии того или иного социологического исследования, в частности от конструкции предлагаемых людям вопросов. Но даже по самым скромным подсчетам в России не менее 52-59 % православных людей⁴. РПЦ МП является крупнейшей⁵ и наиболее структурированной религиозной организацией в нашей стране, осуществляющей активные контакты с государством. Деятельность РПЦ МП охватывает практически все сферы жизни российского общества. Церковь активно взаимодействует с системой

¹ Ее обзор см., в частности: Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 13–33.

* Далее РПЦ МП.

² См.: Религиоведение: Учебное пособие для высших учебных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Белгород, 2005. С. 80.

³ См.: Здоровец Я. И., Мухин А. А. Конфессии и секты в России. Религиозная, политическая и экономическая деятельность. М., 2005. С. 22. Президент Российской Федерации Владимир Путин в сентябре 2003 года, выступая на одной из пресс-конференций, озвучил следующие цифры: «Я глава российского государства. И здесь, как вы знаете, ведущая религия – это Православная церковь, Московский Патриархат. Изю всех верующих 90 % - православные. Вы понимаете, что я имею в виду – не все люди верующие, но если мы возьмем всех верующих, то 90 % окажутся православными». См.: В.Путин заявил, что в России 90% верующих – православные, и президент обязан с этим считаться [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/events/13B7354/13C96E0/26138E4>

⁴ См.: Вигилянский В., свящ. "Сколько в России православных?" [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.pokrov-forum.ru/science/soc_concept_prav/txt/skolko_pravosl.php; данные аналитического Центра Юрия Левады. См.: Сколько православных в России? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=4&s=19&id=1989>

⁵ На начало 2006 года в России зарегистрирована 12 241 православная религиозная организация. В тоже время, к исламу, считающемуся второй по количеству последователей конфессией в России, принадлежат 3668 религиозных организаций. См.: Когда с Герба России уберут кресты? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rambler.ru/news/russia/religions/8941025.html>

здравоохранения, образования, вооруженными силами и другими структурами Российской Федерации, с которыми заключаются соглашения о сотрудничестве и совместной деятельности. Несомненно, РПЦ МП в России занимает особое место, что подтверждается результатами социологических исследований. Так, по итогам всероссийского опроса проводившегося Всероссийским центром изучения общественного мнения 8-9 апреля 2006 года установлено, что 52,7 % россиян настаивают на придании РПЦ МП особого правового статуса¹. В настоящее время сложилась ситуация, когда российское законодательство уже не отвечает фактическому уровню интеграции РПЦ МП в жизнь государства. Учитывая вышесказанное, становится очевидной необходимость научного подхода к изучению конституционно-правового статуса РПЦ МП в Российской Федерации; данный подход должен лечь в основу более взвешенной, предсказуемой и оправданной государственной политики в области взаимодействия церкви и государства.

В связи с этим в диссертационной работе предпринята попытка комплексного исследования современного законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях, особенностей конституционно-правового статуса РПЦ МП в Российской Федерации, а также практики церковно-государственного взаимодействия на всех уровнях власти.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема конституционно-правового статуса религиозных организаций, и в частности РПЦ МП, разработана в отечественном правоведении недостаточно.

Отдельным аспектам государственной вероисповедной политики, анализу правового положения РПЦ МП и иных религиозных обществ, юридической оценке существующих религиозных ценностей уделяли большое внимание русские ученые-государствоведы второй половины XIX – начала XX вв.: В. Кильчевский, Б. А. Кистяковский, С. А. Котляревский, Н. М. Коркунов, М. Л. Рейснер, И. М. Свешников, Ю. Скобельцина и др.

¹ См.: Пресс-выпуск № 442. Церковь и нравственность [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/2578.html>

Такие ученые советского периода, как А. И. Барменков, А. И. Виноградов, Н. П. Гаевая, Г. Р. Гольст, П. Н. Дозорцев, В. Н. Калинин, М. В. Ильичев, Г. Г. Черемных, В. В. Клочков, М. Г. Кириченко, И. М. Кислицын, А. А. Круглов, Р. А. Куроедов, А.Н. Лещинский, В. К. Лауринайтис, Д. Е. Мануйлова, М. М. Персиц, Ю. А. Розенбаум, Ф. М. Рудинский, А. Седюлин, М. Сташевский, И. Е. Фарбер посвятили свои исследования тому или иному аспекту обозначенной проблематики.

В постсоветской России, после принятия законов, регулирующих взаимоотношения государства и религиозных организаций, а также свободу совести и религиозных объединений, эти вопросы стали предметом исследования в трудах А. Б. Агапова, Т. Ю. Архиерейской, П. Н. Дозорцева, И. П. Вишняковой, А. И. Кудрявцева, А. С. Ловинюкова, Г. П. Лупарева, Г. А. Михайлова, Л. А. Морозовой, М. П. Мчедлова, М. И. Одинцова, И. В. Понкина, А. В. Пчелинцева, В. В. Ряховского, В. Н. Савельева, Е. Салыгина, А. Е. Себенцова, С. Ю. Симорот, С. Б. Филатова и многих других.

Но данная проблема изучалась обобщенно, без акцента на статусе РПЦ МП, в то время как вопросы правового статуса РПЦ МП в Российской Федерации требуют отдельного серьезного изучения.

Кроме того, большинство имеющихся по теме нашего исследования научных работ характеризуется определенной односторонностью: в них анализируется только государственное законодательство о правовом статусе РПЦ МП и практика его применения. Исторический опыт (как российский, так и зарубежный) регулирования деятельности религиозных конфессий показывает, что и законодатель, и правовая доктрина не могут игнорировать существование специфических нормативных актов, принимаемых внутри религиозных организаций и регламентирующих не только их внутреннюю деятельность, но и, в значительной мере, взаимоотношения с обществом и государством. В дореволюционном российском правоведении было выработано представление о самостоятельной правовой системе, функционирующей в РПЦ МП и взаимодействующей с государственным (светским) правом.

Общие современные представления о соотношении церковного (канонического) права с светским правом, в том числе и системой права Российской Федерации, находим в трудах церковного правоведа протоиерея В. А. Цыпина и М. Ю. Варьяса.

В 1994 г. протоиерей В. А. Цыпин издал первую в России за последние восемьдесят с лишним лет работу «Церковное право»¹. В ней он критически, с опорой на идеи классиков правовой мысли (Р. Иеринга, Ф. Савиньи, Г. Пухты, Х. Кельзена, Н. М. Коркунова, Е. Н. Трубецкого), воспроизводит лучшие традиции осмысления православного церковного (канонического) права, в прошлом заложенные профессорами А. С. Павловым, Н. А. Заозерским, епископом Никодимом (Милашем), Н. С. Суворовым, И. С. Бердниковым, М. Е. Красноженом и др.

В работе преподавателя Московской государственной юридической академии М. Ю. Варьяса «Краткий курс церковного права»² предпринята попытка познакомить светских студентов и правоведа с основами канонического (церковного) права, привести огромное море знаний в этой сфере в соответствие с современными стандартами и представлениями, сложившимися в теории права и юриспруденции в целом (в том числе, с пониманием церковного права как разновидности корпоративного права).

Также в основу нашего исследования легли работы по теории конституционного права таких ученых как: С. А. Авакьян, М. В. Баглай, Д. Н. Бахрах, Л. Д. Воеводин, А. Е. Козлов, Е. И. Козлова, А. Н. Кокотов, О. Е. Кутафин, В. В. Лазарев, А. В. Малько, Н. И. Матузов, В. В. Невинский, В. С. Нерсесянц.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с установлением конституционно-правового статуса РПЦ МП в РФ, направлениями и формами взаимодействия РПЦ МП и российского государства.

¹ См.: Цыпин В. А., протоиерей. Курс церковного права: Учеб. пособие. Клин, 2002. – 704 с.

² Варьяс М. Ю. Краткий курс церковного права: Учеб. пособие. М., 2001. – 128 с.

Предмет исследования — нормативно-правовая база, определяющая конституционно-правовой статус РПЦ МП в РФ, практика и доктрина отношений РПЦ МП и российского государства, а также других социальных институтов российского общества.

Цель исследования — проанализировать конституционно-правовой статус РПЦ МП в Российской Федерации; государственно-церковные отношения в Российской Федерации, взаимодействие других социальных институтов российского общества и РПЦ МП; соотношение церковного права РПЦ МП и системы светского права Российской Федерации. Сформулировать возможные направления развития правовых отношений государства и РПЦ МП.

Задачи исследования. Поставленная цель достигается путем решения следующих задач:

1. Проанализировать действующие источники позитивного права Российской Федерации, регламентирующие конституционно-правовой статус РПЦ МП, особенности правовых норм и нормотворчества в этой сфере, специфику правоотношений с участием РПЦ МП;

2. Исследовать акты органов управления РПЦ МП, основные нормы церковного (канонического) права, а также их соотношение с позитивным правом Российской Федерации;

3. Рассмотреть правовые аспекты и особенности практического взаимодействия российского государства, законодательной и исполнительной ветвей власти Российской Федерации, институтов гражданского общества и РПЦ МП, а также проанализировать имеющиеся научные представления относительно перспектив развития церковно-государственных отношений в различных сферах жизни общества;

4. Сформулировать рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и практической деятельности органов власти Российской Федерации в сфере взаимодействия с РПЦ МП.

Методологические основы исследования. При достижении поставленной цели были использованы следующие методы:

– общенаучные: диалектический, формально-логический, исторический, лингвистический, социологический и структурно-функциональный, статистический;

– логические: анализ, синтез, обобщение, сравнение, абстрагирование, аналогия;

– частнонаучные: формально-юридический, метод сравнительного правоведения, конкретно-социологический, систематизации и другие.

Комплексность предмета исследования обусловила использование доктринальной литературы по общей теории государства и права, философии, истории, религиоведению, богословию, церковному (каноническому) праву РПЦ МП, а также использование нормативно-правовых источников по конституционному, уголовному, гражданскому, административному праву и другим отраслям национальной правовой системы России.

Эмпирическую базу диссертации составили практика и результаты взаимодействия подразделений РПЦ МП и государства на всех уровнях власти.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что впервые осуществлено комплексное монографическое исследование конституционно-правового статуса РПЦ МП в Российской Федерации.

Исследованы актуальные проблемы правового регулирования отношений РПЦ МП и государства в России, в частности соотношение норм позитивного права Российской Федерации и норм канонического права РПЦ МП. На основании анализа теоретико-правовых аспектов сотрудничества государства и религиозных объединений в России и иностранных государствах, сформулированы рекомендации по совершенствованию правового регулирования взаимодействия Российской Федерации и РПЦ МП, а также светской системы образования, здравоохранения и других институтов российского общества и РПЦ МП.

Научная новизна отражена в сформулированных и обоснованных теоретических выводах, практических предложениях и рекомендациях по

совершенствованию российского законодательства, которые **выносятся на защиту**:

1. Авторское определение конституционно-правового статуса РПЦ МП в Российской Федерации: «конституционно-правовой статус РПЦ МП в Российской Федерации – это совокупность прав, обязанностей, юридических гарантий и юридической ответственности РПЦ МП, закрепленных в Конституции, Федеральных конституционных законах, Федеральных законах, а также иных нормативно-правовых актах Российской Федерации в тесной связи с нормами, содержащимися во внутренних актах управления РПЦ МП».

2. Имеет место взаимное проникновение норм церковного права и действующего позитивного права Российской Федерации. В частности, внутренние установления РПЦ МП имеют отражение в действующем позитивном праве РФ: в УПК РФ, Трудовом кодексе РФ, в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». В свою очередь, нормы действующего позитивного права РФ определенным образом проникают во внутренние акты РПЦ МП. Так, нормы действующего права РФ, в частности Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов, нашли свое отражение во «Временном положении о церковном судопроизводстве» РПЦ МП.

3. Внутренние акты управления РПЦ МП регулируют все сферы взаимодействия Церкви и общества и не противоречат законодательству Российской Федерации. В источниках канонического права РПЦ МП закреплены права, обязанности, ответственность, а также гарантии реализации прав Церкви. Указанные нормы, закрепленные в актах управления РПЦ МП, касаясь в отличие от норм светского законодательства духовной и нравственной области бытия общества и каждого человека в отдельности, оказывают влияние на деятельность законодателя и правоприменителя.

4. Анализ действующего российского законодательства, а также фактического уровня интеграции РПЦ МП в различные сферы жизни российского общества позволяет сделать вывод о возможности реализации в

России по примеру ряда зарубежных стран кооперационной модели государственно-церковных отношений. Данная модель может реализовываться в двух направлениях:

1) переход к конкордатному принципу построения отношений между «традиционными» религиозными организациями (в частности, РПЦ МП) и государством, предусматривающему заключение конституционного соглашения между Российской Федерацией и РПЦ МП. Обе стороны берут на себя определенные обязательства и получают определенные права. Государство обеспечивает Церкви финансовую поддержку, систему льгот, защиту ее интересов, а также получает возможность осуществлять финансовый контроль расходовемых средств. Права, обязанности и сфера деятельности сторон определяются, с учетом разработанного законодательства о религиозных объединениях и интересов религиозных организаций. Подобный подход отвечает демократическим принципам и позволяет полнее использовать потенциал «традиционных» религий, а также ограждает личность от посягательств псевдорелигиозных групп и одновременно предупреждает возбуждение конфликтов между конкурирующими религиозными организациями;

2) юридическое наделение РПЦ МП статусом традиционной религиозной организации. Учитывая то обстоятельство, что большинство граждан России считают себя православными, и назревшую необходимость специальной юридической регламентации деятельности РПЦ МП, данный вариант можно считать для Российской Федерации достаточно приемлемым.

5. Учитывая, что вопросы регулирования церковно-государственных отношений нашли отражение во многих отраслях российского законодательства, предлагается инкорпорировать нормативные правовые акты и внутриконфессиональные акты, регламентирующие основные стороны деятельности религиозных организаций; подготовить сборники нормативного материала.

6. В целях ограничения деятельности псевдорелигиозных и экстремистских организаций предлагается внести в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ [по состоянию на 6 июля 2006 г.]¹ следующие изменения и дополнения:

а) запрет на участие в руководстве религиозными организациями иностранных граждан;

б) норму, согласно которой граждане, образующие религиозную группу, обязаны уведомлять о ее создании и начале деятельности органы местного самоуправления, независимо от дальнейшего намерения преобразовать ее в религиозную организацию с подробным указанием сведений об основах вероучения, данных о руководителях и месте нахождения религиозной группы;

в) норму, разрешающую межрелигиозную полемику и апологетику, предусматривающую, что религиозные объединения и отдельные граждане имеют право защищать, обосновывать и распространять свои убеждения, в том числе посредством сравнения их с другими мировоззренческими доктринами и через критику данных доктрин.

Теоретическая значимость диссертации. Теоретические положения проведенного исследования могут служить дополнительным научным материалом в учебном процессе при изучении курса «Конституционное право России», при разработке смежных проблем в области религиоведения и политологии.

Материалы диссертации могут быть использованы для последующих научных исследований в данной области, в учебном процессе в рамках соответствующего спецкурса по конституционному праву, в учебном процессе средних и высших духовных учебных заведений РПЦ МП.

Практическая значимость диссертации заключается в сформулированных автором предложениях по совершенствованию нормотворческой и правоприменительной деятельности органов

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

государственной власти и местного самоуправления в сфере жизнедеятельности религиозных объединений, в частности РПЦ МП.

Апробация результатов исследования проводилась в процессе преподавания факультативного курса «Христианство и право» (с сентября 2002 г.) и специального курса «Конституционно-правовое положение религиозных организаций в Российской Федерации» в Институте государства и права ТюмГУ (с сентября 2005 г.).

Отдельные проблемы, исследованные в диссертации, докладывались и обсуждались на IV Съезде Межрегионального молодежного общественного движения «Сибирь Молодая Православная», 1-й Всероссийской научно-практической конференции: «Православие и медицина: достижения и перспективы сотрудничества в Тюменском регионе», Международной научно-практической конференции: «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина», Всероссийской научно-практической конференции: «Духовная судьба России и цивилизация XXI века», Всероссийской научно-практической конференции: «Традиция. Духовность. Правосознание».

Структура диссертации определена содержанием темы. Она состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка использованной литературы и нормативно-правовых актов, приложения. В первой главе сформулированы структура и основные элементы конституционно-правового статуса РПЦ МП, дается краткий обзор международных и внутригосударственных нормативных актов, регулирующих статус РПЦ МП, а также внутренних нормативных актов РПЦ МП. Во второй главе рассмотрен опыт взаимодействия РПЦ МП и государственных институтов в различных областях жизни общества, а также проведен анализ имеющихся научных представлений относительно развития процесса взаимодействия РПЦ МП и Российского государства.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, дается оценка степени научной разработанности темы диссертации, раскрывается теоретическая и методологическая основа работы, ее научная новизна и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Нормативная основа деятельности Русской Православной Церкви в Российской Федерации» – состоит из трех параграфов.

Первый параграф – «Понятие и элементы конституционно-правового статуса Русской Православной Церкви» – посвящен определению понятия конституционно-правового статуса РПЦ МП в РФ, выделению основных элементов данного понятия.

Диссертантом было сформулировано следующее определение Конституционно-правового статуса РПЦ МП в Российской Федерации – это совокупность прав, обязанностей, юридических гарантий и юридической ответственности РПЦ МП, закрепленных в Конституции, Федеральных конституционных законах, Федеральных законах, а также иных нормативно-правовых актах Российской Федерации в тесной связи с нормами, содержащимися во внутренних актах управления РПЦ МП.

Также в данном параграфе были рассмотрены основные нормы законодательства РФ, которыми устанавливается конституционно-правовой статус РПЦ МП.

Кроме того, диссертантом был сформулирован тезис о том, что в настоящее время имеет место тесная связь норм содержащихся во внутренних актах РПЦ МП и норм позитивного права Российской Федерации, определяющих ее конституционно-правовой статус.

Второй параграф – «Конституционно-правовое регулирование деятельности Русской Православной Церкви» – посвящен анализу конституционно-правового регулирования деятельности РПЦ МП в РФ.

Под конституционно-правовым регулированием деятельности РПЦ МП понимается воздействие конституционных норм на общественные отношения, участницей которых является РПЦ МП. Это воздействие осуществляется нормами Конституции, Федеральных конституционных законов, Федеральных законов и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации.

Очертить круг общественных отношений с участием РПЦ МП достаточно сложно, он имеет постоянную тенденцию к расширению. Диссертант выделяет два вида общественных отношений с участием РПЦ МП, которые регулируются конституционными нормами права. С одной стороны, существуют общие общественные отношения «Российское государство и религиозные объединения», характеризующие политику государства в отношении указанных объединений и исходные начала их положения в государстве. С другой стороны возможны конкретные общественные отношения с участием религиозных групп и организаций, а значит и РПЦ МП, обусловленные их созданием и текущей деятельностью.

В конце параграфа были сформулированы соответствующие выводы. Общественные отношения религиозных субъектов права регулируются не только нормами Конституции и ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», но и нормами практически всех других отраслей права.

Необходимо отметить, что в действующем позитивном праве РФ имеют отражение некоторые внутренние установления РПЦ МП, которые были санкционированы государством и приобрели общеобязательную силу. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [по состоянию на 1 июня 2005 г.]¹ определяет, что при производстве по уголовному делу священнослужитель не может быть допрошен в качестве свидетеля по обстоятельствам, известным ему из исповеди (п. 4 ч. 3 ст. 56). Здесь необходимо отметить, в иных религиях, например в исламе, отсутствует таинство исповеди с участием священнослужителя, как и в

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

протестантских, буддийских и иных конфессиях. Это обстоятельство позволяет говорить, что данная норма УПК РФ гарантирует права практически исключительно священнослужителей РПЦ МП. Подобная норма, освобождающая священнослужителя от ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди, закреплена и в ч. 7 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». В отрасли трудового права Трудовой кодекс Российской Федерации устанавливает, что работа на предприятиях, в учреждениях, организациях не проводится в день Рождества Христова – 7 января (ст. 112). На данную норму оказали воздействие внутренние установления именно РПЦ МП, так как другие христианские Церкви, в том числе и некоторые православные, не относящиеся к Московскому Патриархату, осуществляющие свою деятельность на территории РФ, празднование Рождества Христова совершают по новому стилю 25 декабря.

Анализ действующего российского законодательства, определяющего статус РПЦ МП, показал, что его отдельные нормы не лишены недостатков. В связи с этим автором диссертационного исследования сделаны предложения по внесению изменений и дополнений в законодательство РФ.

В частности, в целях ограничения деятельности псевдорелигиозных и экстремистских организаций диссертант считает необходимым внести в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» запрет на участия в руководстве религиозными организациями иностранных граждан. Также в указанный Закон необходимо внести норму, согласно которой граждане, образующие религиозную группу, обязаны уведомлять о ее создании и начале деятельности органы местного самоуправления, не зависимо от дальнейшего намерения преобразовать ее в религиозную организацию с подробным указанием сведений об основах вероучения, данных о руководителях и месте нахождения религиозной группы.

В уточнении нуждается норма Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», устанавливающая запрет на «пропаганду религиозного превосходства» и «разжигание религиозной розни».

Также было бы целесообразно ограничиться запретом на создание религиозных объединений только в «органах государственной власти и органах местного самоуправления», оставив возможность их создания в других государственных и муниципальных организациях, таких как больницы и учебные заведения.

Третий параграф – «Акты управления Русской Православной Церкви» – посвящен анализу норм, содержащихся в актах управления РПЦ МП. Диссертант в процессе исследования приходит к выводу, что данные нормы охватывают все стороны взаимоотношений Церкви с ее членами, обществом и государством. Также автор отмечает, что нормы, содержащиеся в актах управления РПЦ МП, не противоречат действующему законодательству РФ и не ограничивают права последователей РПЦ МП.

Если рассматривать социальный статус РПЦ МП, то необходимо обратить внимание на то, что вряд ли можно привести пример организации, которая пользовалась бы таким же уровнем доверия и авторитетом у населения России, как РПЦ МП. В социальной сфере РПЦ МП осуществляет свою деятельность практически во всех областях жизни общества, активно занимается миротворчеством, способствует сохранению нравственности, участвует в процессе образования и воспитания, осуществляет благотворительные проекты, активно сотрудничает с системой здравоохранения, ведет духовно-просветительскую работу в среде военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, занимается профилактикой правонарушений и т. д.

В источниках канонического права РПЦ МП закреплены права, обязанности, ответственность, а также гарантии реализации прав Церкви. Указанные нормы, закрепленные в актах управления РПЦ МП, в отличие от норм светского законодательства, касаются духовной и нравственной области

бытия общества и каждого человека в отдельности. В частности, РПЦ МП несет ответственность за правонарушения не только согласно законодательству Российской Федерации. Церковь ответственна за каждого человека перед Богом и установленным Им нравственным законом.

Необходимо отметить, что именно православие сформировало русскую культуру. Поэтому указание в преамбуле Конституции РФ на почитание памяти «предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость» необходимо воспринимать и как необходимость почитания православия, из которого наши предки и черпали лучшие нравственные ценности.

И сейчас внутренние установления РПЦ МП во многом определяют поведение как рядового гражданина, так и законодателя и правоприменителя. Например, православный врач будет относиться к исполнению своих обязанностей в любом случае иначе, чем его неверующий коллега, а законодатель в своей деятельности в какой-то мере будет отталкиваться и от евангельских заповедей.

На сегодняшний день, социальный статус РПЦ МП отличается от статуса любой другой религиозной организации действующей в Российской Федерации. На данный момент российское законодательство уже не отвечает фактическому уровню, на котором находятся отношения РПЦ МП и российского государства. Это обстоятельство позволяет говорить о необходимости придания РПЦ МП особого конституционно-правового статуса.

В заключение первой главы диссертант отмечает, что на настоящий момент назрела необходимость инкорпорации государственного законодательства и внутриконфессиональных актов, в частности актов РПЦ МП, и подготовки на основе этой работы сборников нормативного материала, в которых регламентировались бы все основные стороны деятельности религиозных организаций. Данные сборники будут полезны, а часто и необходимы, в работе всех уровней государственных и муниципальных органов власти Российской Федерации, а также в деятельности правоохранительных

органов. Зачастую, не имея элементарных знаний внутренних норм той или иной религиозной организации, практически невозможно вынести адекватное решение в спорной ситуации, участницей которой является данная религиозная организация или отдельный ее представитель.

Вторая глава – «Участие Русской Православной Церкви в конституционно-правовых отношениях» – состоит из трех параграфов.

Данная глава посвящена анализу участия РПЦ МП в конституционно-правовых отношениях. В ней дается понятие, а также классификация конституционно-правовых отношений, в которых участвует РПЦ МП. Как уже отмечалось в первой главе исследования, данные конституционно-правовые отношения, по мнению диссертанта, необходимо делить на общие и конкретные. К общим относятся конституционно-правовые отношения, характеризующие политику государства в отношении религиозных организаций и исходные начала их положения в государстве. В частности, рассматривая политику Российской Федерации в отношении РПЦ МП, автор затрагивает дискуссионный на данный момент вопрос о возможности закрепления за ней статуса государственной или традиционной. В связи с этим, наглядно демонстрируется, что в современном мире является достаточно распространенной кооперационная модель государственно-церковных отношений. В Конституциях многих государств за той или иной религией закреплён статус государственной или традиционной.

Первый параграф – «Роль Русской Православной Церкви в реализации конституционного права на свободу совести» – посвящён анализу участия РПЦ МП в конституционно-правовых отношениях.

В данном параграфе показывается, что деятельность РПЦ МП охватывает практически все сферы общественной жизни, являясь неотъемлемой частью жизни российского общества. В эту деятельность вовлечены миллионы российских граждан, которые, безусловно, заинтересованы в выходе отношений религиозных сообществ и государства на новый, более качественный уровень. В этом смысле государство не может игнорировать

интересы народа в сфере национально-культурной и религиозной политики. При этом в настоящий момент назрела необходимость более четкого законодательного регулирования церковно-государственных отношений.

Государство обязано сотрудничать с исторически укоренившимися, традиционными религиями, в частности потому, что последние по критерию принадлежности к ним представляют большинство населения Российской Федерации.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», к сожалению, имеет множество недостатков и не отвечает тому фактическому уровню, на котором сегодня находятся отношения между РПЦ МП и Российской Федерацией. Развитие законодательства в данной сфере должно идти по пути расширения круга правоотношений, регулируемых этим законом, конкретизации его норм. Напротив, ошибочной является точка зрения, согласно которой государство и конфессии должны быть полностью изолированы друг от друга, а их деятельность должна регулироваться на общих основаниях как общественных и некоммерческих, а закона о свободе совести вообще не должно быть в правовой системе демократического государства. Отказ от учета качественной специфики религиозных организаций при законодательном регулировании их деятельности может привести к полному хаосу в духовной жизни общества и выгоден только всевозможным тоталитарным и деструктивным сектам.

Одним из вариантов совершенствования государственного законодательства в сфере свободы совести является работа по отражению традиционности конфессий. Прделанный диссертантом анализ законодательства иностранных государств позволяет сделать вывод о том, что некоторые ведущие демократические государства не считают чем-то предосудительным закрепление в своих Основных законах за той или иной конфессией статуса государственной и традиционной.

Здесь не стоит вопрос об ущемлении прав отдельных религиозных групп, а, напротив, о гарантированном участии религиозных организаций в

социальной жизни страны, но в соответствии с тем реальным значением, которое они имеют. И в этом смысле очевидно, что даже большую протестантскую деноминацию невозможно фактически уравнивать с РПЦ МП, объединяющей массу приходов и осуществляющей общероссийские социально значимые проекты. Соответственно, и возможные преференции РПЦ МП должны быть больше, чем у небольших деноминаций. Автор подчеркивает, что никто не намерен лишать религиозные организации тех льгот, которыми они обладают в соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», речь здесь идет только о дополнительных преференциях в адрес РПЦ МП.

Еще одним перспективным направлением церковно-государственного взаимодействия является практика заключения соглашений о сотрудничестве между РПЦ МП и различными государственными структурами на самом высоком уровне. На сегодняшний день в мире существует такая форма нормативного определения взаимных отношений государства и церкви как Конкордат. Например, Конкордат существует между Итальянской республикой и Католической церковью. На постсоветском пространстве таким примером может служить Республика Грузия, которая заключила Конституционное соглашение с Православной Церковью в Грузии. Таким образом, соответствующее соглашение между Российской Федерацией и РПЦ МП также не противоречит Конституции и современным демократическим нормам.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что роль РПЦ МП в реализации конституционного права на свободу совести в современном российском обществе является одной из ключевых. Без учета данного обстоятельства невозможно выстроить эффективную политику Российского государства в области государственно-конфессиональных отношений.

Второй параграф – «Проблемы возврата имущества Русской Православной Церкви, изъятого Советским государством» – посвящен проблеме передачи в собственность РПЦ МП ранее изъятого у нее имущества. В ходе исследования делается вывод, что процесс возврата имущества РПЦ МП

должен быть напрямую связан с реальным укреплением ее конституционно-правового статуса. Законодательство, регламентирующее деятельность РПЦ МП, необходимо откорректировать, учитывая то реальное место, которое занимает РПЦ МП в жизни российского общества. При этом должны быть урегулированы и вопросы возврата имущества, принадлежавшего религиозным организациям, и в частности РПЦ МП.

Третий параграф – «Роль Русской Православной Церкви в сфере воспитания, образования и здравоохранения» – посвящен проблем реализации православными гражданами своего конституционного права на религиозное образование, а также на охрану здоровья и медицинское обслуживание. Автор работы подчеркивает, что действующее российское законодательство, несмотря на его несовершенство, все же представляет достаточно широкий набор средств для реализации прав как отдельных верующих, так и РПЦ МП в целом. В то же время на сегодняшний день законодательство в данной области нуждается в существенной корректировке и доработке, отвечающей потребностям современного российского общества.

РПЦ МП поддерживает идею принятия Федеральных законов, направленных на преодоление демографического кризиса в России, а также обеспечивающих защиту прав и свобод человека в системе здравоохранения.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день РПЦ МП имеет колоссальный потенциал, не использовать который в условиях перманентного кризиса всех сфер жизни российского общества, значит ставить Российское государство на грань выживания. В этой ситуации совершенствование нормативно-правовой базы деятельности РПЦ МП в Российской Федерации становится первостепенной задачей.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
публикациях:**

Ведущие рецензируемые научные журналы

1. Тарасевич, И. А. Нравственно-мировоззренческая функция образования: конституционно-правовые аспекты / Л. М. Волосникова, И. А. Тарасевич // Журнал российского права. – 2006. – № 8 (116). – 0,6 п. л.

2. Тарасевич, И. А. Русская Православная Церковь в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты взаимоотношений / И. А. Тарасевич // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 10. – 0,7 п. л.

Иные издания

3. Тарасевич, И. А. Проблемы рецепции канонического уголовно-процессуального права Византии в древнерусских законодательных памятниках / И. А. Тарасевич // Ученые записки: Сборник научных трудов Института государства и права. Вып. 6. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2003. – 0,4 п. л.

4. Тарасевич, И. А. Опыт преподавания факультативного курса «Христианство и право» в Институте государства и права ТюмГУ / И. А. Тарасевич // Православная молодежь и современность: Сб. материалов II съезда ММОД «Сибирь Молодая Православная». – Тюмень, 2003. – 1,5 п. л.

5. Тарасевич, И. А. Правовые основы духовно-нравственного воспитания и образования в высшей школе / И. А. Тарасевич // Модернизация образования в условиях глобализации: Материалы круглого стола «Проблемы нормативно-правового обеспечения высшего профессионального образования на современном этапе» (14–15 сент. 2005 г.). – Тюмень, 2005. – 0,1 п. л.

6. Тарасевич, И. А. Современное правовое положение Русской Православной Церкви в Российской Федерации / И. А. Тарасевич // Духовная судьба России и цивилизация XXI века (V Рождественские образовательные

чтения): Материалы всероссийской научно-практической конференции (6–7 февраля). – Тюмень, 2006. – 0,3 п. л.

7. Тарасевич, И. А. Правовые проблемы реализации конституционного права православных граждан России на охрану здоровья и медицинскую помощь / И. А. Тарасевич // Православие и медицина: достижения и перспективы сотрудничества в Тюменском регионе: Сборник науч. -практич. материалов. – Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2006. – 0,5 п. л.

8. Тарасевич, И. А. Роль Русской Православной Церкви в реализации конституционного права на свободу совести / И. А. Тарасевич // Традиция. Духовность. Правосознание: Материалы всероссийской научной конференции (12-13 мая 2006 г.) / Под общ. ред. А.И. Числова, С.А. Шестакова. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2006. – 0,2 п. л.

9. Тарасевич, И. А. Конституция Российской Федерации как гарант прав и интересов религиозных организаций и верующих / И. А. Тарасевич // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: Сб. статей по итогам международной научно-практической конференции. Тюмень, 17-19 ноября 2005 г.: В 5 ч. Ч. 2 / Под ред. Г. Н. Чеботарева. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2006. – 0,3 п. л.